

Раздел 3

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ (до конца XVIII в.)

Пилипчук Я.В.

КУНЫ И КУМАНЫ: ИСТОРИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭТНИКОНОВ В ВЕНГЕРСКИХ ХРОНИКАХ

Одним из этниконов, обозначавших кыпчаков, был этноним кун. У современных венгров этникон *kunok* обозначает общеизвестный этноним кыпчаки. Этот этникон происходил от венгерского латиноязычного этникона кун. В данной статье мы рассмотрим вопросы относительно соотношения этникона куны венгерских источников с этником кун арабских исторических и географических трактатов. Также важно ответить на вопрос, какое смысловое наполнение этникона кун (куны).

Этникон кун использовали Тахир ал-Марвази и Мухаммед Ауфи. Они упоминали о переселении этого народа из земли Китай (Маньчжурия). Во второй половине XI в. куны прибыли в Европу под давлением племени кай и преследуя племя сари. Кунов упомянутых в арабских источниках многие исследователи считали кунов монголоязычным племенем [15, р. 29–30, 98–101; 7; 2, с. 460–462]. С. Кляшторный придерживается мнения о тюркоязычности кунов [5, с. 138]. Однако можно ли связать этот этникон с одноименным этником упомянутым в венгерских источниках?

Венгерский Аноним указывал, что куманы вместе с русами воевали против мадьяр, когда те были в Ателькузу. Продолжая свой рассказ, хронист указывал, что мадьяры победили русов и куманов и взяли дань с них. Нужно отметить, что Аноним был младшим современником Тахира ал-Марвази и старшим современником Мухаммеда Ауфи. Венгры не знали о странах, о которых рассказывали ал-Марвази и Ауфи. В поле зрения Анонима находились земли Восточной и Центральной Европы. Венгерский хронист упоминал о конфликтах венгров с куманами. Вероятно, этникон куманы был заимствован Анонимом у ромеев. Естественно, кыпчаки во время Обретения Родины венграми находились слишком далеко, чтобы доставить реальные неприятности мадьярам. Куда ближе должны были оказаться печенеги. Для обозначения печенегов у венгров был особый этникон бешенье, однако непонятно зачем вместо него был использован этникон куманы. Этникионы бесы (бешенье) и куны стали использоваться венграми несколько позже [12; 18; 6, Книга 7, Параграф 5].

Это вызывало некоторую терминологическую путаницу. Автор Пожоньской хроники и Симон де Кеза считали, что местности до Бихара и провинцию Нир опустошили бессы (бешенье, печенеги). Авторы Будской и Дубницкой хроник, а также Янош Турочи, сообщали, что на Венгрию напали именно куны. Поход датировался 1068 или 1070–1071 гг. Возглавлял кочевников вождь Озул. Один из венгерских хронистов называл его сервиентом князя кунов Дьюлы. Хронист сообщал, что Озул не ожидал нападения венгров. Венгры неожиданно напали и победили печенегов в битве [16, s. 142–144; 11, с. 327; 14, s. 171–173; 13, s. 77–78; 17, р. 130–131]. Венгерские исследователи считали кочевников, которые осуществили нападение, огузами или печенегами. Это логично, поскольку кыпчаки только в 1071 г. начали беспокоить набегами Поросье. К тому же, Анна Комнина сообщала, что кыпчаки кочевали далеко от владений печенегов на Балканах [11, с. 326; 6, Книга 7, Параграф 5]. При описании событий, которые происходили в Подунавье в 1072 г. упомянуты печенеги. Они пришли в Венгрию через Болгарский Белград (Нандорфехервар, Альба Булгария, современный Белград в Республике Сербия). На помощь их призвали ромеи и болгары. Печенеги форсировали реку Саву и вышли на поле Бузиаш. Но они были

побеждены войсками бана Яна, а печенежский вождь Казар с немногими людьми еле спасся бегством [11, с. 329; 17, р. 131, 137]. Печенеги под давлением огузов и кыпчаков отступали из степей во владения венгров и ромеев. Печенеги уже в 1052 г. служили в войске Эндрэ I. Печенеги служили в войске короля Гезы и воевали против немецких союзников экс-короля Шаломона в 1074 г. [11, с. 329–330; 17, р. 127–128].

По предположению некоторых ученых, в 1085 г. произошло вторжение кочевников в Венгрию. В источнике их вождя Кутеска назвали *Ducem Cunozum*, то есть князем кунов. Привел кочевников с собой экс-король Шаломон. Куны атаковали Венгрию в районе Унга и Боршавы. При помощи Кутеска Шаломон хотел вернуть себе престол. Если Шаломону действительно оказали поддержку кыпчаки, то удивительным выглядит факт, что сразу после поражения Шаломон отступил в Болгарию, где и был побежден войсками Алексея Комнина. В Болгарии в конце XI в. находились владения печенегов, но никак не кыпчаков [16, s. 161–163; 11, с. 327; 14, s. 194–196; 13, s. 94–95; 17, р. 248–249].

Только поход кунов 1091 г., который осуществил хан Копульх сын Крула (Кола), можно напрямую связать с кыпчаками. Последние опустошили Трансильванию и дошли до местности Бечей (Стари Бечей в Сербии на Тисе). Рядом с Копульхом упомянут Енфем. По сведениям Симона де Кезы никто из кунов не спасся, кроме сервиента Есембу. В битве на Паганти был убит Копульх. Кыпчаки поклялись отомстить за смерть этого вождя, они требовали отпустить пленных кунов и осмеяли венгерского короля. Но Ласло I Святой одержал победу над кыпчаками князя Акуша и убил этого вождя в битве около Дуная. Попытка кыпчаков распространить свое влияние на территорию Алфёлда была неудачной. С этого времени границы кыпчакских владений на западе стабилизировались. Этностереотип кунов в венгерских хрониках имеет выразительно негативный характер, поскольку они изображены как язычники, которые к тому же кровожадны и горды [11, с. 327–329; 16, s. 163–164; 14, s. 196–197; 17, р. 249–250].

Есть также сведения относительно битвы около Перемышля. Сообщается, что куны (кыпчаки) напали ранним утром. Подробности столкновения не сообщались, но указывалось что куны Миркоды пришли на подмогу русинам. Возможно Миркода это венгерское наименование Алтунопы или Боняка о участии которых в битве известно из Ипатьевской летописи. По сведениям венгерских хроник венгры были обращены кыпчаками в бегство. При отступлении погибли епископы Лаврентий и Кулан. Кыпчаки, преследуя войско короля, убили также графа Эвзу из рода Алмош. Кыпчак Маноч преследовал короля и ранил в ногу лучшего венгерского воина Матфея. Другой венгерский воин, Петр захватил Маноча в плен [1, с. 361–362; 16, s. 168; 14, s. 202–203; 8; 4, с. 245–247].

Этникон кун был впервые использован составителем Пожоньских анналов и из этой хроники был заимствован более поздними хронистами. Относительно значения этого этнонима среди исследователей не было единого мнения. Д. Немет считал, что этникон кун имел значение мужчина. Д. Дьёрфи считал кун производным от хун и утверждал, что этот этноним был общин для восточных кочевников [3, с. 475–476]. В результате же чего этноним кун получил распространение в венгерских латиноязычных источниках? Возможно этот этникон был производным от названия кыпчакского племени кунун вышедшего к границам Венгрии в конце XI в. Вероятно это племя возглавлял вождь Боняк [9, с. 541].

Таким образом, этникон кун первоначально обозначал не только отдельное племя конкретно и всех кыпчаков вообще, но и всех восточных кочевых соседей венгров. Только со временем этот этникон стал обозначать только кыпчаков. Этникины кун в арабских источниках и кун в венгерских хрониках имели разное значения. Кун у арабов был названием одного из кочевых племен то ли монгольского, то ли тюркского

происхождения. Этникон куман не получил широкого распространения в венгерских хрониках, за исключением разве-что Венгерского Анонима и Рогерия. Более распространенным был этникон кун.

1. Венгерский хроникальный свод XIV века // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. – Т. IV. / составление, перевод и комментарий А.В. Назаренко. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. – С. 353–372.
2. Голден, П. Религия кыпчаков средневековой Евразии / П. Голден // Степи Европы в Эпоху Средневековья. – Т.6.: Золотоордынское время. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2008. – С. 309–340
3. Голден, П. Формирование кумано-кыпчаков и их мира / П. Голден // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь: Крымское отделение Института востоковедения НАН Украины, 2003. – Вып. X – С. 458–480.
4. Ипатьевская летопись/ воспроизведение текста издания 1908 г. // Полное собрание русских летописей – М.: Восточная литература, 1962. – Т.2. – XVI, 938, 87, IV с.
5. Кляшторный, С.Г. Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье / С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов. 2-е изд. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 368 с.
6. Анна Комнина. Алексиада / Пер., вступит. статья, комм. Я.Н. Любарского – М.: Наука, 1965. – 688 с. // Alanica – история аланов – [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.alanica.ru/library/Komn/text.htm> – Дата доступа: 30.06.2013.
7. Маркварт И. О происхождении народа куманов / Пер. А. Немировой. Электронная версия 2002. // Великая Степь [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://steppe-arch.konvent.ru/books/markvart1-00.shtml> – Дата доступа: 30.06.2013.
8. Пожоньские анналы. Перевод А.С. Досаева. Электронная версия 2010 года. – Режим доступа – http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Posoniens/frametext.htm // Восточная Литература. [Электронный ресурс] – Дата доступа: 30.06.2013.
9. Тизенгаузен, В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т.1: Извлечения из сочинений арабских / В.Г. Тизенгаузен. – СПб.: Издано на иждивении С.Г. Строганова, 1884. — XVI, 563, [1] с.
10. Шушарин, В.П. Свидетельства письменных памятников королевства Венгрии об этническом составе населения Восточного Прикарпатья / В.П. Шушарин // История СССР. – №2. – М.: Институт истории Академии Наук СССР, 1978. – С. 38–53.
11. Шушарин, В.П. Ранний этап этнической истории венгров / В.П. Шушарин. – М.: РОССПЭН, 1997. – 512 с.
12. Шушарин, В.П. Русско-венгерские отношения в IX в. / В.П. Шушарин // Международные связи России до XVII в. – М.: АН СССР, 1961 // Восточная Литература. [Электронный ресурс] – Режим доступа – http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Gesta_Hungarorum/frametext.htm. – Дата доступа: 30.06.2013.
13. Chronicon Dubnicense : Cum codicibus Sambuci Acephalo et Vaticano, cronicisque Vindobonensi picto et Budensi accurate collatum // Historiae Hungaricae fontes domestici. – Pars prima. Scriptores ; 3. – Quinque-Ecclesiis: [s.n.], 1884. – S. 1-207
14. Chronicon pictum Vindobonense / ad fidem codicum recensuit, observationes, disquisitionem de aetate Belae regis notarii, et animadversiones criticas adiecit M. Florianus // Historiae Hungaricae fontes domestici. – Pars prima. Scriptores ; 2. – Lipsiae [s.n.], 1883. – P. 100-245
15. Minorsky V. Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India. – London: : Royal Asiatic Society, 1942. — 170, 53 p.
16. Scriptores Rerum Hungaricarum Veteres ac Genuni. Cura et Studio Joannis Georgii Schwandtneri. Pars Prima. Vindobonae: Typis Joannis Thomae nob. de Trattnern, Caes. Reg. Aulae Typographi et Bibliopolae, MDCCCLXVI (1766). // Magyar elektronikus könyvtár – Mode of access – <http://mek.oszk.hu/08800/08829/08829.pdf> – Date of access: 30.06.2013.
17. Spinei, V. The Great Migrations in the East and South East of Europe from the Ninth to the Thirteenth Century / V. Spinei. – Cluj-Napoca: Romanian Cultural Institute – Istros Publishing House, 2003. – 546 p.
18. Rady, M. The Gesta Hungarorum of Anonymus, the Anonymous Notary of King Béla: A Translation / M. Rady // Slavonic and East European Review. –87 (4). – 2009 –// UCL. Discovery – Mode of access – <http://discovery.ucl.ac.uk/18975/1/18975.pdf>. – Date of access: 30.06.2013.